

Осадчая Н. Г.,
*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
(Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗⁱ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 53.1 «Принудительные работы». Как разъяснил министр юстиции Российской Федерации, цель принудительных работ заключается в том, «чтобы человек, находясь все-таки не в тюрьме, не в лагере, тем не менее понес более жесткое наказание, чем, допустим, условное осуждение или обязательные работы»ⁱⁱ. Если сравнить содержание наказания в виде принудительных работ и основные характеристики наказания в виде ограничения свободы в том виде, в каком оно планировалось на момент принятия УК РФ в 1996 г., мы обнаружим заметное сходство, позволяющее говорить о практической идентичности этих видов наказаний. Однако в 2009 г. законодатель отказался от первоначального варианта ограничения свободы, так и не введя его в действие. Сейчас же сходный вид наказания под новым названием вновь введен. При этом, по мнению ряда исследователей, в существенной степени усложнены его понимание и порядок назначенияⁱⁱⁱ. Вместе с тем введение в действие принудительных работ, как в свое время ограничение свободы, несколько раз откладывалось. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ вступление в силу положений УК о принудительных работах было отложено до 1 января 2017 г.

Принудительные работы отнесены к основным видам наказания и в соответствии со ст. 53.1 УК РФ заключаются в привлечении осужденных к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, и применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Из указанной законодателем формулировки неясна природа рассматриваемого наказания — назначаются ли принудительные работы как самостоятельное наказание либо происходит замена одного наказания другим, в данном случае лишения свободы принудительными работами? Так, согласно ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. Возникает вопрос: для назначения наказания в виде принудительных работ суд сначала должен вынести приговор, назначить осужденному наказание в виде лишения свободы, а уже потом вынести постановление о замене указанного наказания принудительными работами, или суд в описательно-мотивировочной части приговора указывает на возможность исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и в резолютивной части постановляет: а) назначить осужденному наказание в виде лишения свободы, б) заменить указанное наказание принудительными работами? Или возможно назначение принудительных работ сразу, т. е. суд «в уме» посчитал, что осужденного необходимо приговорить к лишению свободы, однако его исправление возможно без помещения в места лишения свободы, и в приговоре в качестве меры наказания указывает принудительные работы.

Таким образом, представляется крайне неудачной позиция законодателя по привязке принудительных работ к лишению свободы в качестве ее альтернативы, хотя эта позиция так или иначе высказывается практически всеми исследователями законодательного регулирования принудительных работ^{iv}.

Неясна процедура назначения самого наказания в виде принудительных работ, относится ли она к институту назначения наказания или к институту замены наказания, которые, исходя из положений УК РФ, существенно отличаются. Оценивая законодательную норму,

регламентирующую принудительные работы, нам представляется, что этот вид наказания необходимо назначать самостоятельно, т. е. не в качестве альтернативы лишению свободы, а как самостоятельный вид наказания. Соответственно, из ч. 1 ст. 53.1 УК РФ следует исключить слова «как альтернатива лишению свободы», изложив ее в следующем виде: «Принудительные работы применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые», а также исключить из ст. 53.1 УК РФ часть вторую.

Вопрос о месте отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ в материальном праве не регламентирован, что вряд ли является оправданным. Данный пробел восполнен в ч. 1 ст. 60.1 «Места отбывания принудительных работ» УИК РФ. Согласно этой норме, осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях — исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. В качестве исправительных центров могут функционировать также особые изолированные участки при обычных исправительных учреждениях. Однако учитывая, что в отношении других видов уголовного наказания (например, лишения свободы и исправительных работ) этот вопрос решен в рамках уголовного законодательства, целесообразно указать исправительные центры как место отбывания принудительных работ в ст. 53.1 УК РФ.

С 1996 по 2009 гг. в УК РФ исправительные центры уже фигурировали в качестве мест отбывания наказания в виде ограничения свободы. Спустя 13 лет от этой идеи отказались, модифицировав ограничение свободы в домашний арест (сохранив при этом прежнее название наказания). Теперь, по прошествии достаточно длительного периода времени, идея исправительных центров, так и не реализованная в рамках наказания в виде ограничения свободы, получила новое развитие. Но наказание с использованием исправительных центров в качестве места отбывания принудительных работ больше напоминает условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, которое было известно УК РСФСР 1960 г.

Создание исправительных центров для принудительных работ — вряд ли задача более легкая, нежели ранее планировавшееся создание исправительных центров для ограничения свободы и арестных домов, предназначенных для отбывания наказания в виде ареста, которые так и не были созданы. Не случайно законодатель изменил и содержание наказания в виде ограничения свободы.

Учитывая нереализованные идеи с арестными домами и исправительными центрами для ограничения свободы, возникают следующие вопросы: будут ли вообще построены исправительные центры для нового вида уголовного наказания — принудительных работ? Если да, то как быстро?

Наиболее вероятный путь приведения в действие системы исправительных центров, на наш взгляд, — тот, о котором идет речь в ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ: «Изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях»^v. Есть основания полагать, что в большинстве случаев именно так и будет. Хотя исправительные учреждения — не лучшее место для осужденных к принудительным работам, поскольку сосредоточение в одном учреждении осужденных к лишению свободы и принудительным работам вряд ли станет эффективным и даст желаемые результаты, отвечающие целям уголовного наказания. Необходимо также помнить о том, что и саму систему исправительных учреждений, исполняющих лишение свободы, планируется подвергнуть реформированию. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.^{vi} будет осуществлена замена существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений — тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением). При каких учреждениях будут создаваться участки для исполнения принудительных работ? Логично предположить, что это будут колонии-поселения, поскольку они по режиму отбывания ближе к принудительным работам. Учитывая, что Концепция рассчитана до 2020 г., есть все основания полагать, что и принудительные работы не будут введены ранее этого срока.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что введение принудительных работ не противоречит международному законодательству. Согласно п. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., «никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду»^{vii}. При этом, по Конвенции, к принудительному труду не относятся каторжные работы, выполняемые в качестве наказания по приговору суда, а также какая бы то ни была работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении по приговору суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения. Таким образом, введение в Уголовный кодекс принудительных работ является своевременной и целесообразной мерой и соответствует потребностям государства и общества на современном этапе реализации уголовной политики.

i Российская газета. 2011. 9 дек.

ii Рабочая встреча с министром юстиции Александром Коноваловым // <http://kremlin.ru/news/11494>

iii Бутенко Т., Петров М., Татауров О. Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. — 2012. — № 4.

iv См.: Иванцова Н. В., Калачян К. Ю. Принудительные работы — альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. — 2012. — № 8.

v Верина Г. В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. — 2012. — № 5.

vi <http://base.garant.ru/1357449>

vii Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // <http://www.un.org.ru>